

На этом континенте хватало людей с сердцами тверже камня. Но вокруг Лэй Лижэня почему-то раз за разом собирались те, чья душа не знала жестокости.

Быстро управившись с обедом, маленькая дочка Фэн Сина с веселым писком спрыгнула со стула и бросилась к Го Нуаню. Пёсик, сжавшийся от ее чересчур бурного натиска, мысленно вздохнул и покорно приготовился терпеть детские ласки.

Если поладить с девчушкой, её родители наверняка проникнутся к нему симпатией. Впрочем, исход этой беседы и так был предрешен. Го Нуаня частенько преследовало сосущее чувство собственной бесполезности. В конце концов, менялось ли хоть что-то от его скромного участия? Да, он спас Лэй Лижэня, но кто знает — не явись он тогда, старейшина Ся вполне мог забрести на Кладбище брошенных душ по какой-то другой причине, прописанной невидимым автором. И всё же унывать пёс не собирался. Он из кожи вон лез просто потому, что сам этого хотел. Ему отчаянно хотелось помочь Лэй Лижэню, пусть даже в шкуре маленькой жёлтой собаки сделать это было почти невозможно.

Лян Ти и Фэн Син обменялись быстрыми, полными сомнения взглядами. Ведь всего несколько дней назад они твердо пообещали друг другу: никаких чужих забот. Семья должна спокойно пустить корни в поселке Селань, не привлекая лишнего внимания.

Сама Лян Ти была дочерью простого практика боевых искусств из города Юлань. Её отец не стяжал великой славы и богатства, однако сумел обеспечить дочери сытую, беззаботную жизнь за надежными городскими стенами. Её союз с Фэн Сином не походил на безумный ураган страстей; они полюбили друг друга тихо, раз и на всю жизнь. И когда муж решил оставить службу в Юлани и перебраться в захолустный Селань, Лян Ти без единого слова упрека последовала за ним. Но именно врожденное благородство и обостренное чувство справедливости Фэн Сина больше всего тревожили её материнское сердце. Ради их общего будущего, ради подрастающей дочери им обоим нужно было стать жестче и расчетливее.

Проследив за играми дочери с маленьким псом, Лян Ти вновь подняла глаза на мужа. Фэн Син, проживший с супругой душа в душу долгие годы, без слов понял этот молчаливый призыв. Он уже открыл было рот, чтобы мягко, но решительно отказать Лэй Лижэню, как вдруг дочурка подбежала к матери и, дернув её за рукав, умоляюще пропищала:

— Мамочка, а этот братик еще придет к нам? А с собачкой мне можно будет поиграть?

В Академии боевых искусств держали только огромных сторожевых волкодавов. Очаровательный, крошечный Го Нуань на их фоне казался ребенку верхом милоты. Лян Ти замерла. В этот миг её пронзила простая мысль: защищать будущее дочери вовсе не значит совершать поступки, за которые потом придется краснеть и перед самой собой, и перед собственным ребенком. В этом жестоком мире у каждого практика боевых искусств есть враги. Стоит ли цепляться за жалкое существование ценой предательства собственных убеждений?

— Прости, малец, но... — начал было Фэн Син.

— Что именно мы должны для тебя сделать? — мягко перебила мужа Лян Ти.

Фэн Син изумленно округлил глаза. Он никак не ожидал, что жена столь внезапно уступит.

Навостривший уши Го Нуань облегченно выдохнул. Когда наставник Фэн произнес свое «прости», у пса едва сердце в пятки не ушло. В оригинальном романе всё происходило именно так: Фэн Син поначалу хотел отказать сироте, но вмешалась его жена. Сюжет двигался строго по канону, за вычетом нескольких детских реплик, никак не влиявших на общую картину. «И всё-таки, — подумал Го Нуань, — моё присутствие пустило по воде легкую рябь. Пусть перемены едва заметны, они есть».

Тем временем Лэй Лижэнь ровным голосом озвучил свою просьбу:

— Я хочу, чтобы вы сходили со мной в поместье Лэй.

Все трое прекрасно понимали, что этот визит не будет легкой прогулкой.

— Что ж, идем, — Фэн Син поднялся со скамьи.

Ранняя весна еще дышала прохладой, но после утренней тренировки наставник взмок, а потому к полудню переоделся в легкую куртку без рукавов. Идти к главе клана в таком виде не пристало — требовалось облачиться в приличный длинный халат. Он ушел в жилые комнаты переодеваться.

Малышка, которой безумно полюбился пушистый гость, подбежала к Лэй Лижэню и дернула его за полу рукава:

— Братик, а можно собачка останется со мной поиграть?

— Нет, — отрезал Лэй Лижэнь. Его лицо осталось холодным и безучастным к детским капризам.

Го Нуань мысленно схватился за голову. «Эх, парень, с таким подходом ты себе жену вовек не найдешь!» Пусть в романе «Боевое зло» Лэй Лижэнь до самого финала так и не завел постоянной пассии, из-за чего читатели прочили ему вечное одиночество, сам Го Нуань верил, что где-то на страницах ненаписанных сиквелов героя ждет его суженая. Но столь высокомерно игнорировать девичье очарование... Пёс всерьез засомневался, есть ли у этого юного сухаря хоть какие-то мужские гормоны. Впрочем, самому Го Нуаню тоже не улыбалось целый день служить живой игрушкой для маленького ребенка.

Лян Ти виновато улыбнулась Лэй Лижэню и мягко увлекла дочь за собой. Девочка оказалась послушной и больше не капризничала.

Из дома вышел Фэн Син, уже переодетый в строгий парадный халат.

— Передай в Академии боевых искусств, что у меня срочные дела. Пусть на дневной тренировке за ребятами присмотрит кто-нибудь из старших, — напутствовал он жену.

Лян Ти согласно кивнула. Мужчины двинулись в сторону усадьбы клана Лэй.

Малышка со слезами на глазах провожала взглядом удаляющуюся желтую фигурку. Го Нуань обернулся: мать и дочь стояли у порога, держась за руки, и махали им вслед. Сердце пса болезненно сжалось. «Такая славная, любящая семья... Почему же судьба уготовила им столь трагический финал в оригинальной истории?» Го Нуань твердо решил для себя: если представится хоть малейший шанс, он костями ляжет, но спасет этих людей — точно так же, как они сейчас протянули руку помощи Лэй Лижэню.

Лэй Лижэнь молчал как рыба, и неловкое безмолвие быстро повисло над ними плотной пеленой. Так, в абсолютной тишине, они добрались до ворот усадьбы. Хотя клан Лэй не входил в тройку сильнейших фракций поселка Селань, великолепие их родового гнезда поражало воображение простых практиков боевых искусств. Богатые роды стягивали к себе все ресурсы округа — неудивительно, что рядовые практики толпами шли к ним в услужение в надежде получить хотя бы крохи с барского стола.

Фэн Син постучал в массивную ярко-красную створку. Вскоре дверь приоткрылась, и наружу высунулся слуга. Узнав гостя, он мгновенно расплылся в подобострастной улыбке:

— Наставник Фэн! Какими судьбами в наши края?

— Мне нужно видеть главу клана Лэй.

— Сию минуту доложу! — Слуга захлопнул дверь. Послышался торопливый топот его шагов. Спустя пару минут он вернулся, тяжело дыша: — Глава ожидает вас в главном зале. Прошу за мной.

Только теперь слуга соизволил заметить плетущегося позади мальчишку и крутящегося под ногами пса. Почтение к авторитету Фэн Сина удержало его от лишних вопросов. Но когда Лэй Лижэнь прошел мимо, парень внезапно замер с открытым ртом. До него с опозданием дошло: «Постойте... Это же тот самый убогий калека! Он пропал больше месяца назад и вдруг вернулся живым?!» Для поместья Лэй это пахло сенсацией почище любой грозы.

Фэн Син и Лэй Лижэнь вошли в просторный, богато убранный зал. Из внутренних покоев навстречу им неторопливо выступил нынешний глава семьи — Лэй Юнь. Сперва его лицо озарилось дежурным радушием, и он широким жестом пригласил Фэн Сина присесть, но стоило его взгляду соскользнуть на мальчика, как маска гостеприимства мгновенно дала трещину. Лэй Юнь оцепенел. Шок был столь силен, что он напрочь забыл о присутствии наставника, вперив хищный, пронзительный взгляд в вернувшегося племянника. Лэй Лижэнь

даже бровью не повел, проигнорировав этот полный неприкрытой злобы взор.

Фэн Син устроился в предложенном кресле. Заметив, что хозяин дома буквально пожирает ребенка глазами, полностью игнорируя его, наставник почувствовал неладное. Лэй Лижэнь меж тем покорно опустил голову, симулируя привычную робость и нелюдимость, свойственную забитым сиротам.

Быстро сообразив, что пауза затянулась, Лэй Юнь поспешно нацепил фальшивую улыбку. Хотя в глубине души он презирал безродного наставника, приличия требовали держать марку.

— Прошу простить мою бестактность, наставник Фэн. Какое дело привело вас в мою скромную обитель?

Фэн Син не любил ходить вокруг да около:

— Я пришел просить за этого юношу из вашего клана. Мальчику уже исполнилось шесть лет, а значит, пришло время определить его в Академию боевых искусств.

Лэй Юнь прищурился, лихорадочно соображая, какую выгоду преследует наставник. Впрочем, зная глупую мягкотелость Фэн Сина, он быстро пришел к выводу, что тот просто в очередной раз решил поиграть в благодетеля. Но ведь у этого щенка перебиты все каналы изначальной энергии! Какая ему академия? К тому же, если этот мелкий ублюдок узнает, что его законное жилище давно прибрано к рукам, он поднимет крик.

А ведь сейчас для семьи Лэй наступил решающий момент. Никаких скандалов и грязного белья на виду! Они обязаны выказать образцовое благочестие перед молодым господином Лэй Цзинчжи. Только так можно заслужить расположение главной ветви клана, вернуть свои имена в родовые книги и навсегда вырваться из захолустного Селаня в большой мир.

— Разумеется, это прекрасная мысль! — благодушно кивнул Лэй Юнь.

Даже сам Лэй Лижэнь не ожидал, что этот лицемер согласится без лишних препирательств.

Сидевший у ног мальчика Го Нуань глухо зарычал от злости. Только он, как единственный читатель романа «Боевое зло», понимал, какая гниль скрывается за фальшивой улыбкой Лэй Юня. Тот прикрывался благом клана, но на деле пекся лишь о собственной шкуре. Подлизаться к Лэй Цзинчжи, получить от него крохи тайных техник и продвинуться в культивации — вот предел мечтаний этого ничтожества! Ведь в этом мире сила открывала двери к золоту, власти и женщинам. Ради этих призрачных благ Лэй Юнь когда-то хладнокровно спланировал изгнание сироты, искалечил его меридианы, чтобы тот никогда не смог отомстить, и выбросил умирать на Кладбище брошенных душ. Знать это и видеть, как убийца разыгрывает любящего дядюшку, было невыносимо. Особенно сейчас, когда Лэй Лижэнь еще ничего не подозревал, а Го Нуаню оставалось лишь бессильно исходить злобой.

Избавиться от живого напоминания о своем преступлении как можно скорее — вот что двигало Лэй Юнем.

— Но у меня есть одно условие, — вкрадчиво добавил он. — Я не желаю, чтобы этот мальчик больше оставался в стенах нашего поместья.

Клан Лэй уже выстроил роскошный павильон для прибытия Лэй Цзинчжи. Сам же Лэй Юнь давно пускал слюни на просторные покои Лэй Лижэня. Воспользовавшись суматохой, он убедил старейшин перестроить эту часть усадьбы под его личные нужды — якобы для поддержания статуса и авторитета главы ветви. Великий старейшина поначалу сопротивлялся, но после того, как Лэй Лижэнь бесследно исчез на целый месяц, а остальные члены совета дружно поддержали главу, старик был вынужден уступить.

Го Нуань едва сдерживал дикое желание вцепиться в жирную лодыжку Лэй Юня, но вовремя взял себя в лапы: сейчас нельзя было портить Лэй Лижэню игру. Впрочем, само изгнание из усадьбы играло сироте на руку. Когда Фэн Син вопросительно взглянул на мальчика, тот едва заметно кивнул, выражая полное согласие.

— В таком случае, договорились, — кивнул Фэн Син.

Лэй Юнь велел слугам принести бумагу и кисть. Быстро начертав рекомендательное письмо, он небрежно, словно бросая подачку нищему, швырнул свиток на стол и уставился на Лэй Лижэня. Наставнику Фэну марать руки о хозяйскую милостыню было не по чину, да и ситуация требовала иного.

Мальчик молча поднялся с места. Медленным, тяжелым шагом он направился к возвышающемуся на почетном месте Лэй Юню.

<http://bllate.org/book/20621/2178320>